

Стоило им прибыть в комнаты императора, Лиз было предложено сесть на диван — элегантный, внушительный, изысканно-декорированный резьбой и украшенный гербом империи диван — прямо напротив самого императора. Она сидела напряжённо выпрямившись, пока Алсед что-то нашёптывал на ухо императору. Это было долгое «что-то», так как слуги успели принести чай, а он всё ещё не закончил. Конечно, девушке было интересно, о чём они говорили. Нервно, она невольно опустила взгляд на колени. И тогда она услышала...

— Гав!

Лай большой собаки.

— Хм? — Лиз быстро подняла голову и оглянулась вокруг, проверяя комнату.

Возможно император взял с собой своего любимца, но ни одного пса вокруг не было. И император, и Алсед вопросительно смотрели на окно у них за спиной. Наверно звук донесся снаружи, пусть и прозвучал так громко и чётко.

— Что-то не так? — спросил Сидис. Похоже он ничего не слышал.

Лиз это показалось странным, но в текущей ситуации спрашивать про собак было неуместно, так что она списала всё на своё воображение.

— А, нет, ничего, — успокоила она его.

— Ясно. Пожалуйста, скажите мне сразу, если будете себя плохо чувствовать. С вашими ногами точно всё в порядке? — похоже рыцарь всё ещё беспокоился, что с ней может быть что-то не так.

— С моими ногами всё в порядке, спасибо. Я просто удивилась, когда вы так неожиданно схватили меня за руку...

— Я глубоко извиняюсь. Прошу прощения, мисс Лиз, — Сидис даже опустился перед ней на колени, чтобы подчеркнуть свою искренность.

— Всё нормально! Нет нужды заходить так далеко!

Паника охватила Лиз при мысли, что имперский рыцарь стоит перед ней на коленях на глазах у самого императора. Она потянулась, чтобы успокоить Сидиса, но он воспользовался возможностью и вновь схватил её за руку.

— Ах...

Лиз опять охватило то же самое странное чувство, что и раньше. Оно успокаивало и убаюкивало девушку, так что отпустить руку Сидиса совсем не хотелось, впрочем, похоже юноша испытывал те же чувства. Его взгляд был с любопытством устремлён на их соприкасающиеся ладони... но это всё же была императорская гостиная. Вряд ли уместно так долго стоять перед императором, держась за руки.

— Кхм, Сидис... — с намёком прокашлялся Алсед.

Император тоже выразил своё удивление...

— Гав!

— А?! — воскликнула Лиз, распахнув широко глаза.

Она видела, как шевелились губы императора, и в этот раз точно слышала собачий лай.

— Что... — запнулась она.

Пока девушка пыталась осознать произошедшее, император поспешно закрыл рот руками. Алсед сделал то же самое. Выражения их лиц прям кричали: «О, блин!»

— Ваше величество... — простонал Сидис, отпуская руку Лиз.

Что же о самой девушке, то всё, что она поняла:

— Не говорите мне... это был его величество... — пробормотала она.

Император выглядел озадаченным и издал тихое поскуливание:

— У-у-ульм...

Лиз могла только смотреть на него в шоке. Голос звучал ровно так, как она и ожидала — властный и внушительный. Но всё же... он ведь сейчас издавал собачьи звуки? Проворачивая в голове это раз за разом и разом, она осознала, что не должна приходить к таким спешным выводам. За диваном должно быть есть собака. Вытянув шею, она попробовала заглянуть за него...

Алсед убрал руки ото рта императора и, одарив его настойчивым взглядом, прошипел:

— Ну почему вы пытались заговорить? Нам ведь так хорошо удавалось всё скрывать...

— А-а-а... ав, — ответил император, опуская руки. Похоже он смирился, что было уже поздно.

Лиз теперь была уверена — эти звуки точно издавал он.

— Н-н-но... — воскликнула она в шоке, — почему его величество подражает собачьему лаю?! Это такая шутка?!

— П-подождите! Не так громко! — попробовал успокоить её Сидис.

— Ву-у-у-ф... — в голосе императора прозвучали нотки сожаления.

— Хватит, ваше величество. Постарайтесь сдерживаться. У нас будут проблемы, если кто-нибудь снаружи услышит.

Слова Алседа заставили императора крепко-накрепко сжать губы.

— Прощу прощения, мисс Лиз. Для вас это должно быть довольно шокирующим... — принёс извинения Сидис.

— Эм... — протянула девушка, всё ещё не до конца понимая, что же происходит. — Не похоже, но всё же — это какой-то розыгрыш?

Подумать только, что император славной Разанатской империи будет лаять... Может ли он так дразнить её, придворную даму вассального королевства? Нет, Эгберт, которого она знала, никогда бы так не поступил.

И всё же, а если за последние сто лет что-то случилось, что настолько сильно его изменило? Что если — если она осмелится так подумать — он научился подшучивать над людьми? Это было бы лучшим исходом.

Но нет, Сидис покачал головой и пояснил:

— Это не шутка, мисс Лиз. Его величество, к сожалению, не может разговаривать, только лаять...

— Почему... — Лиз аж прослезилась от жалости, услышав такие новости. Эгберт всегда был озорным ребёнком, подававшим большие надежды в будущем. Она бы никогда не подумала, что наступит день, когда он не сможет говорить и будет только лаять. — Почему это произошло?

— Мана его величества была искажена, — пояснил Сидис.

— Искажена?

— Дворяне империи живут дольше из-за наличия маны, — принялся объяснять Алсед. — Но если наша мана оказывается искажена, то это проявляется в том числе и в виде физических изменений наших тел. Похоже, что именно из-за этого его величество потерял способность нормально говорить.

Император, подтверждая сказанное, кивнул и слегка рыкнул. Самое настоящее «гр-р-р».

— Из-за этого мы и объявили, что император приболел, — продолжил Алсед. — Теперь его величеству можно избежать необходимости разговаривать на публике.

Не зря Лиз думала, что лицо императора выглядело слишком пышущим здоровьем для того, кто предположительно болел. Теперь понятно почему. В некотором смысле, впрочем, император действительно «болел».

— Но что могло так исказить ману? — спросила Лиз.

— Мы ещё не уверены. Но изменения начались, когда мы были уже не так далеко от столицы Олвена. Сначала его величество пожаловался, что просто чувствует себя странно, но со временем его состояние начало ухудшаться. Теперь он не может нормально разговаривать, — тяжело вздохнул Алсед. — Вообще, искажение маны порой происходит с дворянами под влиянием маны других людей, но, учитывая силу его величества, немислимо, чтобы чья-то злонамеренная мана могла повлиять на него.

Для Лиз теперь всё стало понятно. В прошлой жизни она слышала истории о дворянах, сражавшихся при помощи магии и в итоге отращивавших рога или сваливавшихся без сил. Она также помнила, что единственным лечением в таких случаях было время.

Она уже собиралась кивнуть в ответ, выражая понимание, но вовремя осознала, что Сидис всё ещё продолжает наблюдать за ней, поэтому быстро изобразила на лице озадаченное выражение, как будто она впервые слышала о таких вещах. Было бы крайне странно, конечно, если бы придворная дама из Олвена знала такие вещи. Лиз необходимо изображать незнающего ничего про ману постороннего из одной из вассальных стран.

— Нам известно, что причина случившегося где-то здесь, в столице. Его величество поправится, стоит нам покинуть город, но оставлять всё как есть недопустимо. До нас дошли

слухи, что имперцы в некоторых других вассальных странах тоже испытывают странные симптомы, и мы уже изучаем этот вопрос.

— Это...

— Мы полагаем, их мана искажается тем же способом, так что решили остаться в столице, как и планировалось. Это позволит нам докопаться до сути происходящего.

— Гав! — согласился со сказанным император, избавленный от необходимости притворяться в её присутствии.

— Подозреваем, что дворяне Олвена окажутся замешаны в эту историю, так что, как вы уже могли понять, мы не распространяемся о произошедшем больше необходимого. Собственно, мы планировали ничего вам не рассказывать, просто сведя ваши официальные обязанности до минимума... — Алсед бросил взгляд на императора, неловко отвёдшего взгляд в сторону. — Но так как его величество от удивления открыл свой рот даже не раз, а два, теперь вы знаете правду.

Что так удивило императора? Насколько Лиз помнила, в первый раз Алсед что-то нашёптывал ему на ухо. Это заставило её слегка занервничать. Могут ли всему виной быть мозоли на руках от меча?

— Мы бы предпочли, чтобы вы не сообщали никому о состоянии его величества. С нашей стороны было бы несправедливо использовать магию ограничения на вас, когда это мы виноваты, что проговорились.

Лиз судорожно вздохнула при упоминании ограничения. Это была могущественная магия, которая ограничивала действия цели с помощью приказа. Например, кто-либо под ограничением «тебе нельзя делать ничего, кроме как сидеть» почувствует агонию, если попробует встать. В империи только особо сильные дворяне могли использовать подобную магию.

Впрочем, для неё было вполне очевидно, почему империя хочет скрыть информацию о состоянии его величества. Найти причину будет особенно сложно, если об этом станет широко известно. Но стоило ей уже смириться со своей участью...

— Гр-р-р... — мягко прорычал император, бросив на Алседа серьёзный взгляд, а затем посмотрел на Сидиса.

Лиз понятия не имела, что бы это значило, но похоже герцог его понял.

— Да, правда. В этом случае у меня есть хорошая идея, ваше величество, — ответил он, затем повернулся к Лиз. — Его величество неприятна мысль об использовании магии ограничения из-за его ошибки. Он говорит, что в конце концов, это была случайность.

Во взгляде императора действительно отражалось раскаяние. Ей сразу вспомнилось, что похожее выражение у него было и в детстве, когда его за что-либо отчитывали.

— Так что, — продолжил Алсед, — его величество хотел бы найти другой способ сохранить секрет.

— Другой способ?

Лиз непонимающе наклонила голову, Алсед же просто улыбнулся:

— В самом деле. Мы просто организуем вашу помолвку с одним из имперцев.

— П-помолвку?.. — запнулась Лиз, удивлённо распахнув глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/103914/3629816>